

«Кружови,
камен, буди...»

O. Mandelstam

1891 – 1938

2017

О. Мандельштам

АЙЯ-СОФИЯ

Айя-София — здесь остановиться
Судил Господь народам и царям!
Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи подвешен к небесам.

И всем векам — пример Юстиниана,
Когда похитить для чужих богов
Позволила Эфесская Диана
Сто семь зеленых мраморных столбов.

Но что же думал твой строитель щедрый,
Когда, душой и помыслом высок,
Расположил апсиды и экседры,
Им указав на запад и восток?

Прекрасен храм, купающийся в мире,
И сорок окон — света торжество;
На парусах, под куполом, четыре
Архангела прекраснее всего.

И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживет,
И серафимов гулкое рыданье
Не покоробит темных позолот.

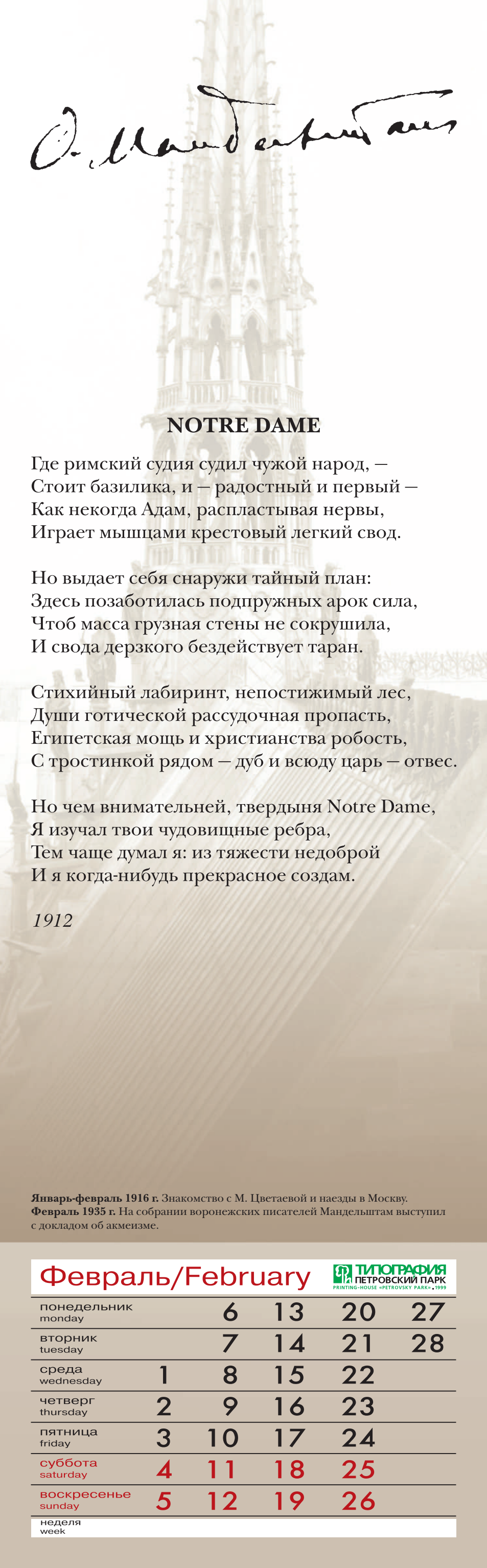
1912

3(15) января 1891 г. В Варшаве в семье торговца кожами Эмилия (Хацкеля) Вениаминовича Мандельштама и Флоры Осиповны Вербловской родился первенец — Иосиф (Осип)

Январь/January

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday	2	9	16	23 ₃₀	
вторник tuesday	3	10	17	24 ₃₁	
среда wednesday	4	11	18	25	
четверг thursday	5	12	19	26	
пятница friday	6	13	20	27	
суббота saturday	7	14	21	28	
воскресенье sunday	1	8	15	22	29
неделя week					

О. Мандельштам

NOTRE DAME

Где римский судия судил чужой народ, —
Стоит базилика, и — радостный и первый —
Как некогда Адам, распластывая нервы,
Играет мышцами крестовый легкий свод.

Но выдает себя снаружи тайный план:
Здесь позаботилась подпружных арок сила,
Чтоб масса грузная стены не сокрушила,
И свода дерзкого бездействует таран.

Стихийный лабиринт, непостижимый лес,
Души готической рассудочная пропасть,
Египетская мощь и христианства робость,
С тростинкой рядом — дуб и всюду царь — отвес.

Но чем внимательней, твердыня Notre Dame,
Я изучал твои чудовищные ребра,
Тем чаще думал я: из тяжести недоброй
И я когда-нибудь прекрасное создам.

1912

Январь-февраль 1916 г. Знакомство с М. Цветаевой и наезды в Москву.

Февраль 1935 г. На собрании воронежских писателей Мандельштам выступил с докладом об акмеизме.

Февраль/February

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday		6	13	20	27
вторник tuesday		7	14	21	28
среда wednesday	1	8	15	22	
четверг thursday	2	9	16	23	
пятница friday	3	10	17	24	
суббота saturday	4	11	18	25	
воскресенье sunday	5	12	19	26	
неделя week					

О. Мандельштам

РЕЙМС И КЁЛЬН

...Но в старом Кёльне тоже есть собор,
Неконченный и все-таки прекрасный,
И хоть один священник беспристрастный,
И в дивной целости стрельчатый бор!

Он потрясен чудовищным набатом,
И в грозный час, когда густеет мгла,
Немецкие поют колокола:
«Что сотворили вы над реймским братом!»

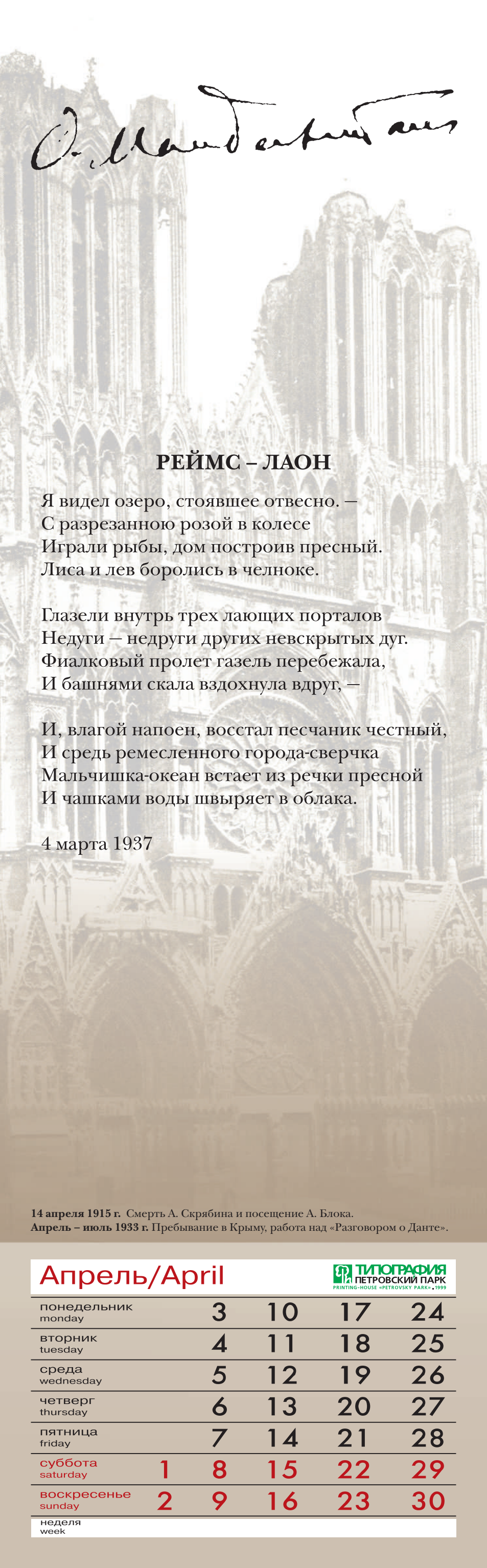
1914

14 марта 1911 г. Знакомство с Ахматовой на «башне» у Вяч. Иванова.
14 марта 1933 г. Вечер О. Мандельштама в Политехническом музее.

Март/March

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday	6	13	20	27	
вторник tuesday	7	14	21	28	
среда wednesday	1	8	15	22	29
четверг thursday	2	9	16	23	30
пятница friday	3	10	17	24	31
суббота saturday	4	11	18	25	
воскресенье sunday	5	12	19	26	
неделя week					

A. Mandelstam

РЕЙМС – ЛАОН

Я видел озеро, стоявшее отвесно. —
С разрезанною розой в колесе
Играли рыбы, дом построив пресный.
Лиса и лев боролись в челноке.

Глазели внутрь трех лающих порталов
Недуги — недруги других невоскрытых дуг.
Фиалковый пролет газель перебежала,
И башнями скала вздохнула вдруг, —

И, влагой напоен, восстал песчаник честный,
И средь ремесленного города-сверчка
Мальчишка-океан встает из речки пресной
И чашками воды швыряет в облака.

4 марта 1937

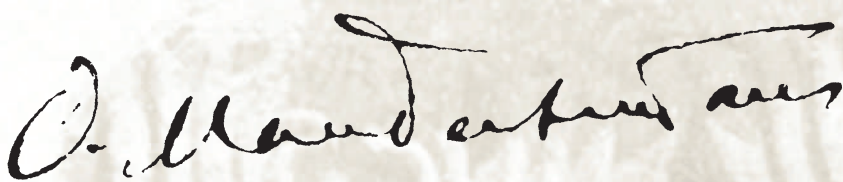
14 апреля 1915 г. Смерть А. Скрябина и посещение А. Блока.

Апрель – июль 1933 г. Пребывание в Крыму, работа над «Разговором о Данте».

Апрель/April

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday		3	10	17	24
вторник tuesday		4	11	18	25
среда wednesday		5	12	19	26
четверг thursday		6	13	20	27
пятница friday		7	14	21	28
суббота saturday	1	8	15	22	29
воскресенье sunday	2	9	16	23	30
неделя week					

[ЗВАРТНОЦ]

Не развалины, нет — но порубка
могучего циркульного леса,
Якорные пни поваленных дубов звериного
и басенного христианства,
Рулоны каменного сукна на капителях —
как товар из языческой разграбленной лавки,
Виноградины с голубиное яйцо,
завитки бараньих рогов
И нахохленные орлы с совиными крыльями,
еще не оскверненные Византией.

Между 16 октября и 5 ноября 1930

16 мая 1909 г. Литературное «крещение» на заседании поэтической «Проакадемии» на «башне» Вяч. Иванова.

1 мая 1919 г. Киев. Мандельштам познакомился с Надеждой Хазиной — своей будущей женой.

16 мая 1934 г. Арест в квартире 34 дома № 5 по Нащокинскому пер. в Москве.

2 мая 1938 г. Арест в санатории «Саматиха» в дальнем Подмосковье.

Май/May

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday	1	8	15	22	29
вторник tuesday	2	9	16	23	30
среда wednesday	3	10	17	24	31
четверг thursday	4	11	18	25	
пятница friday	5	12	19	26	
суббота saturday	6	13	20	27	
воскресенье sunday	7	14	21	28	
неделя week					

О. Мандельштам

АДМИРАЛТЕЙСТВО

В столице северной томится пыльный тополь,
Запутался в листве прозрачный циферблат,
И в темной зелени фрегат или акрополь
Сияет издали, воде и небу брат.

Ладья воздушная и мачта-недотрога,
Служа линейкою преемникам Петра,
Он учит: красота — не прихоть полубога,
А хищный глазомер простого столяра.

Нам четырех стихий приязненно господство,
Но создал пятую свободный человек.
Не отрицает ли пространства превосходство
Сей целомудренно построенный ковчег?

Сердито лепятся капризные Медузы,
Как плуги брошены, ржавеют якоря,
И вот разорваны трех измерений узы,
И открываются всемирные моря.

1913

Июнь 1921 г. Начало поездки на Северный Кавказ и в Закавказье.
Первая половина июня 1934 г. Мандельштам в Чердыни: начало ссылки
и попытка самоубийства.

Июнь/June

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday		5	12	19	26
вторник tuesday		6	13	20	27
среда wednesday		7	14	21	28
четверг thursday	1	8	15	22	29
пятница friday	2	9	16	23	30
суббота saturday	3	10	17	24	
воскресенье sunday	4	11	18	25	
неделя week					

О. Мандельштам

КАЗАНСКИЙ СОБОР

На площадь выбежав, свободен
Стал колоннады полукруг —
И распластался храм Господень,
Как легкий крестовик-паук.

А зодчий не был итальянец,
Но русский в Риме: ну так что ж!
Ты каждый раз, как иностранец,
Сквозь рощу портиков идешь;

И храма маленькое тело
Одушевленное стократ
Гиганта, что скалою целой
К земле беспомощно прижат!

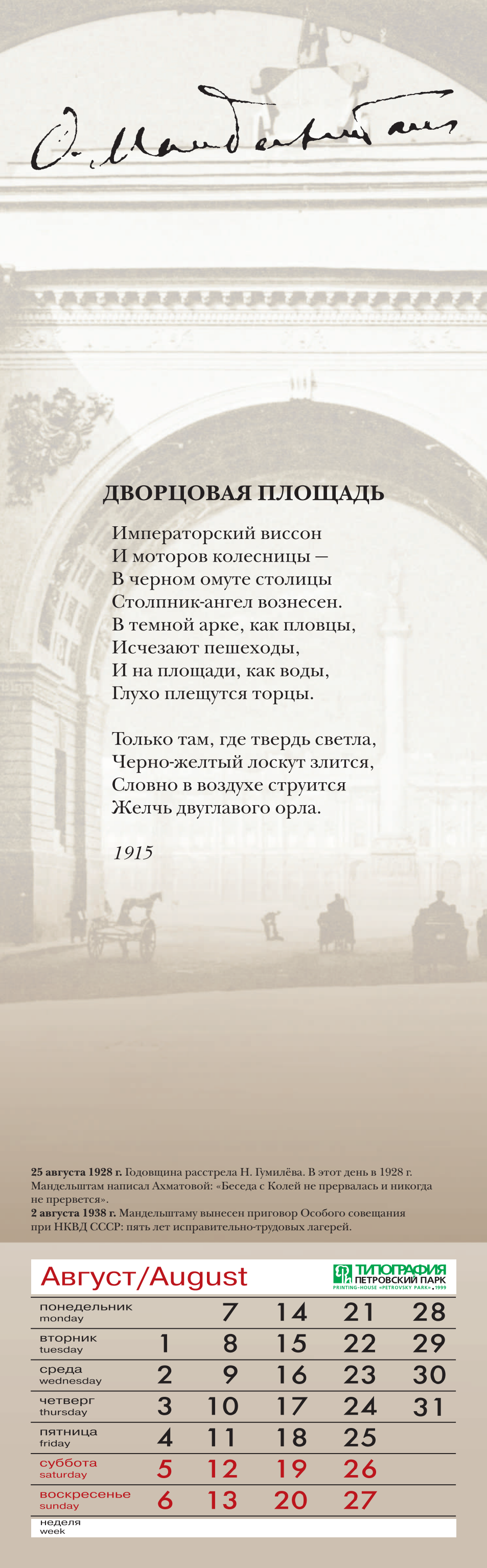
1914

26 июля 1916 г. Смерть матери.
Начало июля 1938 г. Переезд в Савёлово.

Июль/July

ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday	3	10	17	24/31	
вторник tuesday	4	11	18	25	
среда wednesday	5	12	19	26	
четверг thursday	6	13	20	27	
пятница friday	7	14	21	28	
суббота saturday	1	8	15	22	29
воскресенье sunday	2	9	16	23	30
неделя week					

О. Мандельштам

ДВОРЦОВАЯ ПЛОЩАДЬ

Императорский виссон
И моторов колесницы —
В черном омуте столицы
Столпник-ангел вознесен.
В темной арке, как пловцы,
Исчезают пешеходы,
И на площади, как воды,
Глухо плещутся торцы.

Только там, где твердь светла,
Черно-желтый лоскут злится,
Словно в воздухе струится
Желчь двуглавого орла.

1915

25 августа 1928 г. Годовщина расстрела Н. Гумилёва. В этот день в 1928 г. Мандельштам написал Ахматовой: «Беседа с Колей не прервалась и никогда не прервется».

2 августа 1938 г. Мандельштаму вынесен приговор Особого совещания при НКВД СССР: пять лет исправительно-трудовых лагерей.

Август/August

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday		7	14	21	28
вторник tuesday	1	8	15	22	29
среда wednesday	2	9	16	23	30
четверг thursday	3	10	17	24	31
пятница friday	4	11	18	25	
суббота saturday	5	12	19	26	
воскресенье sunday	6	13	20	27	
неделя week					

O. Mandelstam

[ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР]

На мертвых ресницах Исакий замерз,
И барские улицы сини —
Шарманщика смерть, и медведицы ворс,
И чужие поленья в камине...

Уже выгоняет выжлятник пожар —
Линеек раскидистых стайку —
Несется земля — меблированный шар —
И зеркало корчит всезнайку.

Площадками лестниц — разлад и туман —
Дыханье, дыханье и пенье —
И Шуберта в шубе застыл талисман —
Движенье, движенье, движенье...

3 июня 1935

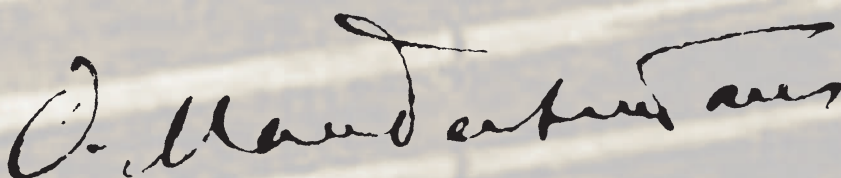
Начало сентября 1936 г. Знакомство с Н. Штемпель.

7 или 9 сентября 1938 г. Этап, в котором находился О. Мандельштам, отправился из Москвы на восток.

Сентябрь/September

понедельник monday		4	11	18	25
вторник tuesday		5	12	19	26
среда wednesday		6	13	20	27
четверг thursday		7	14	21	28
пятница friday	1	8	15	22	29
суббота saturday	2	9	16	23	30
воскресенье sunday	3	10	17	24	
неделя week					

[ПАВЛОВСК]

КОНЦЕРТ НА ВОКЗАЛЕ

Нельзя дышать, и твердь кишит червями,
И ни одна звезда не говорит,
Но, видит Бог, есть музыка над нами:
Дрожит вокзал от пенья Аонид,
И снова, паровозными свистками
Разорванный, скрипичный воздух слит.

Огромный парк. Вокзала шар стеклянный.
Железный мир опять заморожен.
На звучный пир, в Элизиум туманный
Торжественно уносится вагон.
Павлиний крик и рокот фортепьянный:
Я опоздал. Мне страшно. Это сон.

И я вхожу в стеклянный лес вокзала:
Скрипичный строй в смятении и слезах,
Ночного хора дикое начало,
И запах роз в гниющих парниках,
Где под стеклянным небом ночевала
Родная тень в кочующих толпах.

И мнится мне: весь в музыке и пене,
Железный мир так нищенски дрожит;
В стеклянные я упираюсь сени...
Горячий пар зрачки смычков слепит.
Куда же ты? На тризне милой тени
В последний раз нам музыка звучит.

1921

Середина октября 1930 г. В Тифлисе, по дороге из Армении в Москву, Мандельштам, после пятилетнего перерыва, снова начал писать стихи («Куда как страшно нам с тобой...» и цикл «Армения»).

12 октября 1938 г. Эшелон, в котором ехал Мандельштам, прибыл на разъезд «Вторая речка» под Владивостоком. Был солнечный день.

Октябрь/October

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» 1999

понедельник monday	2	9	16	23 ₃₀	
вторник tuesday	3	10	17	24 ₃₁	
среда wednesday	4	11	18	25	
четверг thursday	5	12	19	26	
пятница friday	6	13	20	27	
суббота saturday	7	14	21	28	
воскресенье sunday	1	8	15	22	29
неделя week					

О. Мандельштам

[СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ]

О, этот воздух, смутой пьяный
На черной площади Кремля!
Качают шаткий «мир» смутьяны,
Тревожно пахнут тополя.

Соборов восковые лики,
Колоколов дремучий лес,
Как бы разбойник безъязыкий
В стропилах каменных исчез.

А в запечатанных соборах,
Где и прохладно, и темно,
Как в нежных глиняных амфорах,
Играет русское вино.

Успенский, дивно округленный,
Весь удивленье райских дуг,
И Благовещенский — зеленый,
И, мнится, заворкует вдруг,

Архангельский и Воскресенья
Просвечивают, как ладонь, —
Повсюду скрытое горенье,
В кувшинах спрятанный огонь.

1916

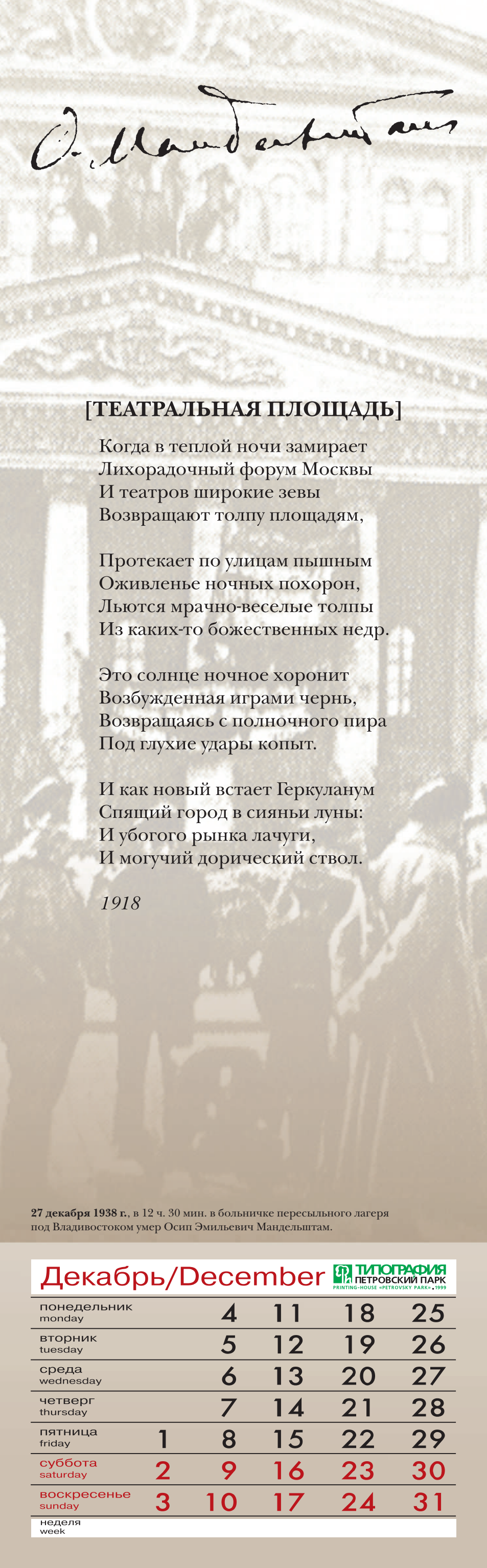
Ноябрь 1933 г. В новой квартире в Нащокинском переулке написаны роковые стихи: «Мы живем, под собою не чуя страны...»

Ок. 10 ноября 1938 г. Мандельштам написал из лагеря письмо: «Дорогой Шура!.. Здоровье очень слабое, истощен до крайности, исхудал, неузнаваем почти, но посылать вещи, продукты и деньги не знаю, есть ли смысл. Попробуйте все-таки. Очень мерзну без вещей... В Колыму меня не взяли. Возможна зимовка...».

Ноябрь/November

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK», 1999

понедельник monday		6	13	20	27
вторник tuesday		7	14	21	28
среда wednesday	1	8	15	22	29
четверг thursday	2	9	16	23	30
пятница friday	3	10	17	24	
суббота saturday	4	11	18	25	
воскресенье sunday	5	12	19	26	
неделя week					

О. Мандельштам

[ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ]

Когда в теплой ночи замирает
Лихорадочный форум Москвы
И театров широкие зевы
Возвращают толпу площадям,

Протекает по улицам пышным
Оживленье ночных похорон,
Льются мрачно-веселые толпы
Из каких-то божественных недр.

Это солнце ночное хоронит
Возбужденная играми чернь,
Возвращаясь с полночного пира
Под глухие удары копыт.

И как новый встает Геркуланум
Спящий город в сияньи луны:
И убогого рынка лачуги,
И могучий дорический ствол.

1918

27 декабря 1938 г., в 12 ч. 30 мин. в больничке пересыльного лагеря
под Владивостоком умер Осип Эмильевич Мандельштам.

Декабрь/December

 ТИПОГРАФИЯ
ПЕТРОВСКИЙ ПАРК
PRINTING-HOUSE «PETROVSKY PARK» • 1999

понедельник monday		4	11	18	25
вторник tuesday		5	12	19	26
среда wednesday		6	13	20	27
четверг thursday		7	14	21	28
пятница friday	1	8	15	22	29
суббота saturday	2	9	16	23	30
воскресенье sunday	3	10	17	24	31
неделя week					

ДЕМОН АРХИТЕКТУРЫ

Мандельштам всегда подчеркивал свой принципиальный урбанизм. «...*Я горожанин и друг горожан!*», – заявлял он, и нечего ему на это возразить. Да и не о том же развее – название его дебютного сборника: «Камень»?

Камень для Мандельштама – это зодчество, это освоение пустоты неба, застройка неизбежного пространства и, в этом смысле, отрыв от земли, полет, а не придавленность к ее массе.

Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой давний бред, –
Башни стрельчатой рост!

Кружевом, камень, будь
И паутиной стань,
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань.

Будет и мой черед –
Чую размах крыла.
Так – но куда уйдет
Мысли живой стрела?

Или свой путь и срок
Я, исчерпав, вернусь:
Там – я любить не мог,
Здесь – я любить боюсь...

Поэтому он и говорит об архитектуре как о демоне, сопровождавшем его всю жизнь: «*В детстве из глупого самолюбия, из ложной гордыни я никогда не ходил по ягодам и не нагибался за грибами. Больше цветов мне нравились готические хвойные шишки и лицевые желуди в монашеских шапочках. Я гладил шишки. Они топорщились. Они были хорошие. Они убеждали меня. В их скорлупчатой нежности, в их геометрическом ретозействе я чувствовал начатки архитектуры, демон которой сопровождал меня всю жизнь*» («Путешествие в Армению»)

Архитектура для поэта – это ни больше ни меньше как язык и мировоззрение:

Но чем внимательней, твердыня Notre Dame,
Я изучал твои чудовищные ребра,
Тем чаще думал я: из тяжести недоброй
И я когда-нибудь прекрасное создам.

Эта тема подхватывается в «Адмиралтействе»:

Он учит: красота – не прихоть полубога,
Ахищный глазомер простого столяра.

Мандельштам тонко чувствовал индивидуальность окружающих зданий. Оттого «маленький» воронихинский Казанский собор для него дороже римского прототипа, он «...*Одушевленное стократ // Гиганта, что скалою целой // К земле беспомощно прижат!*»

В красоте архитектурных форм Мандельштам особо выделял и ценил купол. Вот как он писал о нем в «Айя-Софии»:

...Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи подвешен к небесам.
.....
И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживет,
И серафимов гулкое рыданье
Не покоробит темных позолот.

Куполу он радовался всегда, и тем больше, чем неожиданной была встреча: «*Аштаракская церковь самая обыкновенная и для Армении – смиренная. Так – церквушка в шестигранной камиллаве с канатным орнаментом по карнизу кровли и такими же веревочными бровками над скулисты устами целостных окон. // Дверь – тише воды, ниже травы. Встал на цыпочки и заглянул вовнутрь: // Но там же купол, купол! // Настоящий! Как в Риме у Петра, под которым тысячные толпы, и пальмы, и море свечей, и носилки. // Там углубленные сферы апсид раковинами поют. Там четыре хлебопека: север, запад, юг и восток – с выколотыми глазами тычутся в воронкообразные ниши, обшаривают очаги и междоучажья и не находят себе выхода. // Кому же пришла идея заключить пространство в этот жалкий погребец, в эту нищую темницу – чтобы ему там воздать достойные псаломпевца почести?*» («Путешествие в Армению»).

Разрушители прекрасных зданий, на чьих руинах еще не осела пыль («Реймс и Кёльн»), для Мандельштама самые настоящие новые варвары, скифы, коих «тьмы и тьмы». Руины же, на которых пыль уже давно «осела», не вызывают у него сходных коннотаций, хотя в разрушении и в обломках величественного и поразительного храма в Звартноце повинно не только землетрясение («*Не развалины, нет – но порубка могучего циркулярного леса...*»).

При этом архитектура для него не только зодчество, не только отдельные здания и ансамбли, но целые города и даже их планы: «*9-е января – петербургская трагедия – могло развернуться только в Петербурге, – его план, расположение его улиц, дух его архитектуры оставили неизгладимый след на природе исторического события. 9-е января не удалось бы в Москве. Центроостремительная тяга этого дня, правильное движение по радиусам, от окраины к центру, так сказать, вся динамика 9-го января обусловлена архитектурно-историческим смыслом Петербурга. // Архитектурная идея Петербурга неизбежно приводит к представлению мощного центрального единства. Всеми своими улицами, облупленными, желтыми и зелено-серыми, Петербург естественно течет в мощный гранитный водоем Дворцовой площади, к красной подкове зданий, расцеленной надвое глубокой меднообитой аркой с взвисявшейся на дыбы кристаллической четверней. // Люди не пошли к Медному всаднику на Сенатскую площадь, потому что с ним тягаться под стать только всей России, и тяжба с ним была еще вперед. // Люди шли на Дворцовую площадь, как идут каменщики, чтобы положить последний кирпич, венчающий их революционное строение*» («Кровавая мистерия 9-го января»).

И на этой площади, в этом «*черном омуте столицы*», противостоит народу не один только царь, не ведающий еще своей собственной судьбы, но вся династия, увековеченная в победительном Александровском столпе, на котором – «*столпник-ангел вознесен*».

И проза, и поэзия Мандельштама прямо вырастают из его пеших прогулок по улицам и площадям Петербурга, Павловска, Царского Села, Москвы, Киева, Харькова, Ростова, Парижа, Женевы, Баку, Еревана, Тифлиса, Чердыни, Воронежа, Тамбова, Задонска!..

«*Не дает мне покоя моя шуба, тянет меня в дорогу, в Москву да в Киев, – жалко зиму пропустить, пропадет обновка. Хочется мне на Крепачик, на Арбат, на Пречистенку. Хочется и в Харьков, в Сумскую, и в Петербург на Большой проспект, на какую-нибудь Подфезову улицу. Все города русские смешались в моей памяти и слились в один большой небывалый город, с вечным санным путем, где Крепачик выходит на Арбат и Сумская на Большой проспект. // Я люблю этот небывалый город больше, чем настоящие города порошны, люблю его, словно в нем родился, никогда из него не выезжал*» («Шуба»).

Именно в этом небывалом городе и стоял Осип Эмильевич все свои непоседливые башмаки, а заодно и Надежда Яковлевна – со скошенными ее каблуками. И глаз его, и ухо несколько не заточены на архитектурные шедевры – пыльная ереванская улица, вздыбленная «боговдохновенными водопроводчиками» говорит ему ничуть не меньше, чем Собор Парижской Богоматери или Зимний Дворец.

Павел Нерлер

Мандельштамовский календарь. Год 2017.

«Кружевом, камень, будь...».

Совместный проект Мандельштамовского общества

и типографии «Петровский парк». Девятый выпуск.

Составитель: П. Нерлер при поддержке С. Василенко.

Художник: В. Ванюков.

Компьютерная верстка: В. Ванюков.

В оформлении использованы мотивы и фрагменты фотографий зданий, «попавших» в мандельштамовские стихи или прозу, а также репродукция картины Мартироса Сарьяна «Аштарак. Церковь Кафмавор, VII век» (1956, частное собрание).

В подготовке календаря большую помощь оказали С. Василенко, С. Фарамазян, С. Полян, Л. Видгоф, Д. Зуев и др.

МАНДЕЛЬШТАМОВСКОЕ
О Б Щ Е С Т В О

Тел.: +7.495.7729590, доб. 23026

Сайты: www.rvb.ru/mandelstam/m_o/index.html
www.mandelstam-world.info

E-mail: oemandelshtam@mail.ru

Дизайн, печать типографии «Петровский парк»,
тел. 8/495/ 641 53 33